

Рука, коснувшаяся тёплой щеки, на мгновение замерла, дрожь была явной. В глазах словно мелькнул свет, тот самый, полный жизни и надежды, который никогда не принадлежал Чжан Цинье. Но это длилось лишь мгновение. Затем он улыбнулся, в его глазах появилась грусть. Он наклонился и поцеловал уголок губ Сюй Сянчэня:

— Ты снова меня обманываешь.

— Но это неважно... — В то же мгновение, когда поцелуй коснулся губ, лезвие сзади вонзилось в правую часть плеча. Чжан Цинье пошатнулся, но не удивился. В стекле перед ним он мог чётко видеть всё, что происходило сзади. Там был паук, увеличенный в несколько раз, две передние лапы превратились в огромные лезвия, плотно врезающиеся в плоть. В то же время Сюй Сянчэнь, который ещё мгновение назад не мог двигаться, теперь удерживал его за шею.

Чжан Цинье просто не ожидал, что Сюй Сянчэнь действительно на него нападёт.

— Не двигайся.

Сюй Сянчэнь действовал быстро, почти не оставляя Чжан Цинье времени на реакцию.

Или, возможно, Чжан Цинье и не собирался сопротивляться. Он позволил кинжалу Сюй Сянчэня оставаться у его шеи, всё ещё пытаюсь приблизиться. Рука Сюй Сянчэня не дрогнула. Из-за ранения на спине уголки губ Чжан Цинье уже были окрашены кровью, которая стекала по его лицу, заливая свободную белую футболку. Сюй Сянчэнь когда-то говорил, что больше всего любит, когда Чжан Цинье носит белое, это подчёркивает его энергичность и характер. Сегодня он специально надел эту футболку. Чжан Цинье изо всех сил пытался приблизиться, его губы дрожали, когда он поцеловал тыльную сторону руки Сюй Сянчэня:

— Я делаю это добровольно.

Сюй Сянчэнь нахмурился и оттолкнул его к лезвию.

Даже сейчас Чжан Цинье продолжал его обольщать, создавая иллюзии. За все эти годы Сюй Сянчэнь уже понял, что чувства этого человека всегда были игрой: отдалится — подтянет, подтянет — снова отдалит. Никто не умел так мастерски манипулировать, как Чжан Цинье. И на этот раз он зашёл слишком далеко, поэтому Чжан Цинье пришлось приложить столько усилий.

Сюй Сянчэнь чувствовал отвращение.

Раздражённо глядя на всё более бледное лицо Чжан Цинье, он произнёс:

— Лучше бы ты больше никогда не появлялся передо мной. Иначе, если я увижу тебя снова, я убью тебя снова.

Чжан Цинье не ответил, он сидел на полу, взгляд его был туманным. Если бы не слабое дыхание, можно было бы подумать, что он уже мёртв.

В подсказке системы паука говорилось: «Обратите внимание на использование с другими предметами». Это, конечно, не означало, что он совсем не был опасен. На самом деле, если бы кто-то потрудился поискать в брюшке паука, можно было бы найти слот, который в сочетании с другими предметами мог изменять форму. Если способности использующего были достаточны, даже самый простой предмет в сочетании с пауком мог быть полезен. У Сюй Сянчэня были только простые вещи, среди которых самым удобным оказался нож.

Но этого было достаточно.

Изучив смерть Чжао Чэна, Сюй Сянчэнь, вдохновившись Цинь Энем, понял, как можно полностью уничтожить человека в игре. Собрав последние силы, он связал руки Чжан Цинье, обмотал его лицо слоями паутины, чтобы даже после воскрешения он не мог дышать, и спрятал его в комнате, которую мог закрыть на замок. Чжан Цинье был на грани смерти, но ещё не умер. Он чувствовал, как Сюй Сянчэнь связывает его, медленно приближая его к гибели.

Воздух в лёгких постепенно заканчивался. Чжан Цинье лежал на полу, его глаза покраснели от нехватки кислорода. Когда фигура Сюй Сянчэня исчезла из его поля зрения, он не мог двигаться, лишь медленно закрыл глаза.

Если бы кто-то в этот момент взглянул на него, он бы заметил слёзы, появившиеся в его тусклых глазах из-за крайнего недостатка кислорода.

Но Сюй Сянчэнь не собирался оборачиваться.

Сейчас было не время для расслабления. Хотя Чжан Цинье был мёртв, Цинь Энь всё ещё был в больнице, а у Сюй Сянчэня не было много сил. Если бы Цинь Энь узнал, что он убил Чжан Цинье, он мог бы начать охоту на него.

Даже если он не станет искать неприятностей, Сюй Сянчэнь хотел бы свести счёты с этим сообщником. То, что Чжан Цинье смог так легко его схватить, конечно, было заслугой Цинь Эня. Сюй Сянчэнь не был великодушным человеком, и, честно говоря, он действительно ненавидел бесчувственное отношение Цинь Эня к убийствам и его наглое выражение лица, когда тот смотрел на него.

Подумав, он вернулся в палату, надел маску и переоделся в одежду Чжан Цинье. Это был лучший способ приблизиться к Цинь Эню. Выдать себя за Чжан Цинье для Сюй Сянчэня не было сложной задачей. Они всё-таки провели вместе много лет и хорошо знали привычки друг друга. Сюй Сянчэнь лёг на соседнюю кровать и поспал немного, плотно закрыв дверь. Чтобы Цинь Энь не вернулся в этот момент, он поставил мышеловку, замаскированную под себя, на кровать. Когда он восстановил силы, Цинь Энь всё ещё не вернулся. Сюй Сянчэнь почувствовал странное беспокойство. Он не раз сталкивался с Охотниками на игроков и знал, насколько опасны и безжалостны эти люди. Если Цинь Энь хотел его убить, он бы точно не сдался.

Может, Чжан Цинье его отправил куда-то?

Плотно закрыв дверь, он спустился вниз. У Чжан Цинье была особая походка, которую Сюй Сянчэнь не слишком хорошо имитировал. Чтобы не вызвать подозрений, он старался идти тихо. Странно, но на четвёртом этаже было мало игроков, Сюй Сянчэнь почти никого не видел. После размышлений он понял, что, возможно, все люди на четвёртом этаже уже погибли. Лишь на третьем этаже он услышал голоса и шаги, что немного успокоило его.

На третьем этаже было больше людей. Сюй Сянчэнь быстро спросил у нескольких из них и узнал, где находится Цинь Энь.

Он нашёл его в операционной. Это не было удивительно, ведь в этой игре мальчик играл роль врача. Сюй Сянчэнь прищурился. Уже в первый день, когда его заперли, он придумал, как отомстить.

В комнате был не только Цинь Энь.

На операционном столе лежал пациент, весь в крови. Он больше походил на человека, у которого только что вырезали органы, а не на того, кто только что перенёс операцию. На полу лежало несколько тел. Сюй Сянчэнь на мгновение замер, не произнося ни слова. Цинь Энь уже заметил его. В глазах мальчика светилось веселье, он с гордостью указал на пациента.

— Как раз вовремя, посмотри, кого я нашёл.

На кровати лежал Лу Фэнли, изуродованный до неузнаваемости.

Его глаза, наполненные кровью, ещё могли двигаться, но реакция была медленной. Увидев «Чжан Цинье» в дверях, он на мгновение вспыхнул ненавистью, которую Сюй Сянчэнь почти чувствовал физически.

Но Лу Фэнли быстро сдержался. Это не было иллюзией. За те несколько раз, что они встречались после возрождения, Сюй Сянчэнь замечал, что Лу Фэнли, кажется, боится Чжан Цинье.

Сюй Сянчэнь не мог понять, совсем не мог.

Разве он не любил Чжан Цинье? Они даже вместе строили козни против него. Почему всё обернулось так? Тело Лу Фэнли было покрыто множеством ран, живот был вскрыт, рот почти разорван. Кровь стекала с кровати на пол... Всё это сделали сообщники Чжан Цинье, всё это сделал Цинь Энь?

Сказать, что он был совершенно равнодушен, было бы неправдой. Любой, кто хоть немного был знаком с человеком, оказавшимся в таком состоянии, вызвал бы у Сюй Сянчэня удивление, не говоря уже о том, что он знал Лу Фэнли много лет. Хотя Сюй Сянчэнь не собирался его спасать, он никогда не думал, что Лу Фэнли окажется в таком жалком положении. Даже в самые ненавистные годы он никогда не планировал так мстить.

Что бы сказал Чжан Цинье? Сюй Сянчэнь сделал шаг вперёд, надев на себя его маску. Если он хотел убить Цинь Эня, нужно было действовать быстро, пока его не разоблачили.

В итоге он ничего не сказал.

Его лицо было таким же спокойным, как у Чжан Цинье. Он медленно подошёл к кровати, без эмоций глядя на Лу Фэнли. Цинь Энь наблюдал за ним, в его глазах не было подозрений, лишь любопытство:

— Хочешь сделать это сам?

Сюй Сянчэнь покачал головой.

<http://bllate.org/book/16409/1486806>